

После исчезновения сестры отец начал не просто самостоятельно каждое утро отвозить их в школу, но еще и все время держал за руки.

Ни разу за все сто восемьдесят учебных дней в году, начиная с детского сада и до шестого класса, детям семьи Спринг не разрешали ездить на школьном автобусе. Ни разу за это время Джоди не разрешили войти или выйти из школы без постоянного присутствия папы.

Дети вылезали из машины. Правой рукой он брал Джоди, а левой — Стивена. Они пересекали парковку, заходили в здание школы, потом в класс, и только там мистер Спринг передавал руку дочери учительнице. Потом окидывал внимательным взглядом коридор, словно похитители могли прятаться за стендом с именами победителей научной викторины. Дальше он повторял процедуру со Стивеном.

В течение многих лет Джоди считала такое поведение совершенно нормальным. Но однажды, когда Стивен учился в четвертом классе, он сказал: «Если

КЭРОЛАЙН КУНИ

кто-то продолжит держать меня за руку, я его укушу». И предупредил, что готов носить нож, автомат, ядерную бомбу, чтобы взорвать потенциальных похитителей, но никогда больше не позволит водить себя за руку.

Тогда четвероклассник выразил чувства, которые никто не хотел озвучивать.

— Ненавижу Джен! — кричал Стивен. — Ненавижу сестру за то, что она испортила нам жизнь! Могла бы сделать так, чтобы ее тело нашли. Тогда мы бы ее похоронили и успокоились! А вместо этого приходится каждый день волноваться! Ненавижу!

Сейчас Стивену семнадцать. Джоди помнила сцену, которую устроил брат, словно она была вчера. Мама с папой сидели, не проронив ни слова, как куклы. Еще помнила, что никто не накричал на него за те ужасные слова.

Долгие годы переживаний были для семьи как сметающий все на своем пути торнадо. Постоянные волнения отделили их друг от друга, и каждый чувствовал себя не составляющей одной семьи, а соседом по квартире.

После той истерики Стивена все долго молчали. Даже близнецы, которых нельзя было назвать самыми послушными в мире детьми и которые очень часто доставали всех своим поведением, понимали, что на этот раз лучше рот не открывать.

ПРИТВОРИСЬ МОЕЙ СЕСТРОЙ

Потом папа вытянул в обе стороны руки, словно римский раб, которого должны распять. Каждый вечер за ужином они произносили молитву. Именно это он и хотел сделать, но, судя по напряженным рукам и глубоким морщинам вокруг рта, складывалось ощущение, что он призывает совсем к другому. Джоди сидела между ним и Стивеном и думала, что, если протянет брату руку, он ее обязательно укусит.

Но не укусил. Вместо этого мальчик расплакался. Он часто плакал когда был маленьким. После того как ему исполнилось семнадцать, в мире не существовало ничего, что могло бы заставить Стивена Спринга расплакаться. В ситуациях, когда десятилетний плакал, семнадцатилетний пускал в ход кулаки.

Они взялись за руки, и папа произнес совсем иные слова. Он сказал: «Господи, сегодня мы собираемся похоронить Джен. Мы ее любим, но теперь ее нет с нами, и мы хотим с ней попрощаться. Спасибо Тебе за то, время, которое Ты дал с ней провести. Но надо продолжать жить дальше. Спасибо Стивену за то, что он об этом напомнил».

Тогда Джоди было всего девять лет, она училась в третьем классе. Тогда девочка разжала ладони и высвободила руки, чтобы вытереть слезы. Она так никому и не призналась, что плакала не из-за того, что ей не хватало сестры, а потому что семья наконец освобо-

КЭРОЛАЙН КУНИ

дится от Джен, поставят ее на полку, как прочитанную книгу, и больше не будут упоминать.

— Дай Джен ангела-хранителя, — добавил папа.

Обычно, когда мистер Спринг читал молитву, Джоди чувствовала, что он обращается непосредственно к детям, призывая их хорошо себя вести и быть благодарными за все. Но в тот раз все было иначе. Папа обращался непосредственно к Господу. Девочке казалось, если посмотреть вверх, то получится Его увидеть. Но эта мысль испугала ее еще сильнее, чем возможный укус Стивена.

— Позаботься о Джен, где бы она ни была. Помоги нам больше не вспоминать ее имя. Помоги нам быть семьей из шести человек и навсегда позабыть, что мы были семьей из семи.

Папа сжал ладонь Джоди.

Джоди — ладонь Стивена.

Это повторил каждый, и рукопожатие прошло по кругу. Судя по всему, Господь услышал молитву, потому что комок в ее горле неожиданно исчез, а близнецы заговорили о спорте. Они болтали на эту тему всегда, даже когда были совсем маленькими. Казалось, мальчики играли с бейсбольными, футбольными и теннисными мячами чуть ли не с рождения. Стивен показал всем контрольную работу по географии, за которую получил четверку с плюсом — сорок два очка из пятидесяти возможных. Семья снова объединилась.

ПРИТВОРИСЬ МОЕЙ СЕСТРОЙ

Все встало на свои места, вошло в норму: от количества стульев за обеденным столом до количества подарков под елкой. Теперь их было шесть человек. Седьмой член семьи исчез.

Мама с папой больше не звонили мистеру Молли-сону, агенту ФБР, который возглавлял поиски дочери. Достаточно долго он был практически членом семьи, как дядя Пол или тетя Лаулен. На следующий год никто не вспоминал Джен в день ее рождения, никто не плакал в годовщину исчезновения.

Мистер и миссис Спринг оставались, пожалуй, самыми вдумчивыми и аккуратными родителями во всем штате Нью-Джерси, но их дети вели себя так же. И не из-за боязни, что их похитят. Они просто привыкли к порядку, к тому, что надо всегда сообщать родителям о своем местонахождении, никогда не задерживались и не опаздывали. Это были дети, знакомые с ужасом, который может произойти в этом мире.

Поэтому сейчас Джоди никак не могла осознать, что ее сестра, оказывается, жива, что с ней ничего плохого не случилось, и теперь она приедет домой. Все ужасы, которые они себе представляли, оказались лишь вымыслом.

Джен не умерла.

Ее не мучили и не пытали.

Над ней не издевались, не убили и даже не пугали!

КЭРОЛАЙН КУНИ

С ней все эти годы все было в полном порядке.

Это просто удивительно! Джоди вспоминала волнения и переживания, которые они испытали за одиннадцать с половиной лет. Конечно, не все это время. После тех слов отца страх за судьбу сестры почти исчез, потому что девочка верила: папа договорился с Господом. Если они говорили, что надо перестать волноваться, как она могла не верить? Однако в подростковом возрасте страх за Джен иногда появлялся снова. Это могло произойти, например, когда она приносила из библиотеки книгу, где героиней была рыжеволосая девочка по имени Джен. Когда Стивен впервые пригласил девушку на свидание, оказалось, что ее звали Джен. Или по телевизору шел фильм или программа о похищении детей. Или, когда на почте ее взгляд падал на стенд с черно-белыми фотографиями и надписью: «Вы видели этих детей?»

Тогда она снова начинала чувствовать то, что чувствовала ранее. Начинаясь паника, из-за которой не получалось думать ни о чем другом. Она ощущала злость и досаду, что в жизнь их семьи так бесцеремонно вмешались. Когда Джен исчезла, Брайан и Брендан были еще совсем малышами, их возили в двухместной коляске. Девушка помнила, что в то время все, к чему прикасались братья, становилось липким. Ее отношения с ними начались с того, что надо было обходить ребят стороной и избегать контакта. Иначе можно

ПРИТВОРИСЬ МОЕЙ СЕСТРОЙ

было оказаться измазанной сладостями. Так или иначе, с годами мало что изменилось, и она все так же стремилась держаться от них подальше. Когда сестра исчезла, Джоди ходила в детский сад, а Стивен — в первый класс. С тех времен у обоих были четкие воспоминания, они уже понимали, что произошло.

Ну, может быть, не совсем. Никто на самом деле не понимал, что же произошло в тот день в торговом центре. Неизвестно, куда исчезла Джен, кто ее взял и взял ли, а если и взял, то зачем. Тем не менее она прекрасно знала, какие последствия это имело для всей семьи.

Не верилось, что, оказывается, все эти годы девушка пребывала в добром здравии и была счастлива. Семье Спринг не надо было волноваться. Мама с папой даже слова произнести не могли от облегчения и счастья.

Джоди представила все свои кошмары, будто разложила их на кровати, как чистое белье, перед тем как убрать его на полку. Она мысленно смотрела на прошлые страдания, меньше, чем когда-либо ранее, понимая, почему и за что они свалились на ее семью.

Стивен, понятное дело, очень злился. Он не отличался большим терпением и периодически «взрывался» по тому или иному поводу. Парень заявил, что Джен должна была страдать так же, как и все остальные члены семьи.

КЭРОЛАЙН КУНИ

— Ни в коем случае не говори так, когда она придет, — предупредил папа.

Родители кричали, смеялись, обнимались и вообще находились в состоянии чрезвычайного возбуждения и эйфории. Джоди не хотела, чтобы члены ее семьи вели себя слишком шумно и эмоционально. Она считала, что пора всем наконец перестать держаться за руки, сесть за стол и прочитать молитву.

— Давайте успокоимся, не надо так сильно возбуждаться, — неоднократно предлагала она.

Но ничего не получилось. Когда мама думала, что никто на нее не обращает внимания, она немного передвигала стулья вокруг стола так, чтобы понять, куда лучше поставить седьмой стул. Он должен стоять там, когда в доме появится так долго отсутствовавшая дочь. Миссис Спринг клала руки на его спинку, танцевала вокруг что-то похожее на чечетку. Со стороны это выглядело ужасно смешно: сидящая сорокатрехлетняя женщина с растрепанными волосами отплясывает в кедах. На линолеуме кроссовки издавали скрипящий звук, а не стучали и не щелкали, как полагается.

— Нам всем будет непросто, — предупреждала она потом каждый вечер. — Джен выросла в другой семье, поэтому, вполне возможно, у нее будут другие ценности, — и тут же заливалась смехом, как ребенок. Она сама не верила в то, что говорила, и была уверена, что все будет радостно и легко. — Нам будет непросто

ПРИТВОРИСЬ МОЕЙ СЕСТРОЙ

привыкнуть друг к другу, — добавляла она главным образом для Стивена.

Тот не особо хорошо находил общий язык с людьми.

Джоди хотела стать посредником между Стивеном и Джен. Она была уверена, что легко найдет общий язык со своей вновь обретенной родственницей. Как ни крути, они сестры, их имена начинались с одной буквы. Они почти как близнецы. Брайан и Брендан обращали мало внимания на все остальное, кроме самих себя. Джоди им завидовала, потому что у каждого был самый близкий друг, который был частью его самого и с которым можно было поделиться самыми сокровенными секретами.

Именно такие отношения она собиралась построить с Дженни.

По вечерам, лежа в своих кроватях, отделенных друг от друга небольшим столом, они будут делиться друг с другом тем, чем обычно делятся сестры. Джен расскажет о своем похищении то, что никогда никому не рассказывала. Джоди, в свою очередь, поделится секретами собственной жизни, радостями и горестями, которыми она так и не нашла смелости поделиться с подругами Николь и Кэтлин. А те вообще считали, что ее комната слишком маленькая, чтобы делить ее с кем-то другим. Там было две кровати, высокий шкаф и небольшой письменный стол. Среди кассет, свитеров, заколок и обуви сложно будет найти место для ве-

КЭРОЛАЙН КУНИ

щей второго человека. Девушка неустанно перебирала и перекладывала их, пока они не начали занимать ровно половину пространства. Многие отправились на помойку; то, чем редко пользовалась, она сложила в бумажные пакеты и унесла на чердак.

Часть карманных денег девушка потратила на специальную надушенную бумагу с английскими узорами для прокладки полок. Бумага пахла, наполняя комнату приятным ароматом. Этот запах наверняка понравится Джен.

Ее маме нравились похожие имена. Имена Джоди и Джен подходили друг к другу. Как и Брайан и Брендан. Стивен был самым старшим ребенком в семье, и мама с папой хотели родить еще ребенка, которого назвали бы Стейси вне зависимости от пола. После исчезновения девочки никто, конечно, не заводил об этом никаких разговоров. Так что в семье были Джоди и Джен, Брайан и Брендан, а также Стивен. Мог или могла быть Стейси.

Джен была почти на два года младше. Когда они были маленькими, то частенько ссорились и дрались, а Джоди искала поддержки у Стивена. На протяжении многих лет девушка думала о произошедшем. Если бы тогда в торговом центре, она, как и следовало, держала сестру за руку, то ее бы не украли. Может ли она при встрече сказать, что пропажа Джен — во многом ее вина? Стоит ли признаваться? Если Джен ответит,

ПРИТВОРИСЬ МОЕЙ СЕСТРОЙ

что сестре не стоит переживать, ведь теперь она дома и счастлива, тогда можно спокойно все рассказать. А если скажет, что ненавидит ее за это? Девушка положила расческу с надписью «Джен» на кружево, которым решила украсить полку.

В семье были кружки, майки, браслеты, бумага для письма, сумки и другие предметы с вышитыми или как угодно написанными детскими именами, потому что мама любила их покупать. К приезду дочери женщина хотела приобрести как можно больше предметов с именем «Джен». И найти такие вещи не составляло труда, потому что это имя было распространенным и популярным. Они взяли столько всего, что им в какой-то момент стало стыдно.

— Придется вынимать их по одной, — смущенно сказала мама.

За всем смехом и суетой скрывались годы волнений. Маму начало часто трясти, особенно руки, она худела. Никто не комментировал ее поведение, потому что все члены семьи ужасно волновались. Все переживали по разным поводам. Например, что они будут есть в первый вечер после ее приезда? Что скажут соседям? Как отвозить Джен в школу? Как обнимать? Какой окажется их повзрослевшая сестра? Любит ли она шутки? Или она застенчивая? Будет ли бояться членов своей предыдущей семьи? И вообще — какая она?